

Кишинев. — 1993. — 30 апр. — С. 6.
 Павел Огородников:

«ХОРОШИХ НОВОСТЕЙ СЕГОДНЯ МАЛО»

Павла Огородникова знают все. По меньшей мере два раза в неделю он появляется перед телезрителями в дневных и ночных выпусках «Новостей».

— Павел, во всех западных информационных агентствах есть так называемые ньюз райтеры—люди, занимающиеся подготовкой текстов для ведущих. А кто вам отбирает информацию и редактирует тексты?

— Сам, потому что мне так удобнее. Мне проще и легче читать в эфире то, что я написал сам.

— Чем вы руководствуетесь, подбирая информацию из во- роха сообщений?

— При отборе новостей и репортажей основываюсь на интуиции и опыте, но, конечно, все зависит от происходящих событий и от тех возможностей, которыми мы располагаем. Шестичасовые выпуски делать тяжелее, чем вечерние, потому что все агентства «выплывают» большое количество сводок, особенно международных, только после 19 часов. Вся ценная информация о том, что происходило за последние сутки, скапливается в основном к 12 часам ночи. Бывают дни, когда практически отсутствуют свежие сообщения из горячих точек, а не сказать о них в выпуске просто нельзя.

Ощущается дефицит достоверных новостей. Нашим корреспондентам, работающим на местах, и в частности в регионах Кавказа и Средней Азии, порою трудно быть объективными, потому что в этом случае они рискуют потерять работу, материальное благополучие, свою семью...

— Но ведь можно посылать туда выездные репортерские бригады!

— И мы это делаем, но, когда материалы выходят в эфир, нам буквально обрывают телефоны, доказывая, что наши корреспонденты все переврали, и настоятельно советуют не посылать наших людей во второй раз для их же блага.

— Хорошие новости сейчас вылавливать все труднее. И все-таки, как вы учитываете психологическое воздействие на аудиторию вашей информации?

— Когда читаешь сводки, то думаешь а первую очередь о том, чтобы любую новость подать максимально сжато, даже утрированно, в очень доступной форме. И достаточно объективно, по возможности без высказывания своего личного мнения, которое вряд ли кого интересует. Зрителей может интересовать точка зрения или комментарий эксперта, но приглашать их нам просто не позволяет время эфира, так как наши эксперты не научились говорить коротко. Для их долгих рассуждений существует программа «Итоги».

А хороших новостей сегодня действительно мало, но это не наша вина.

— Комментатор — мужчина и женщина. Чьи шансы на успех у зрителей выше?

— Я как-то не думал об этом. Во многих странах существует система психологического подбора людей, которым предстоит работать на телеэкране — неважно, синоптик это или политический комментатор. Группа психологов долго работает с каждым, изучая его со всех сторон: насколько он обаятелен и несет

ли его обаяние положительный заряд в себе. У нас этого нет и, я думаю, вряд ли появится в ближайшее время. А успех ведущего зависит не от того, мужчина ты или женщина, а от образования, уровня профессионализма, желания или нежелания работать.

— Вас знают миллионы людей. Вам это льстит!

— Я не телезвезда, у меня нормальная работа, может, более интересная, чем у других, но в принципе это конвейер: события каждый день меняются, но ты выполняешь одну и ту же работу. Мы выходим в эфир через два дня на третий, без выходных и праздников, отпуска нам стараются не давать...

Работаю в прямом эфире больше трех лет, но привыкнуть к этому все равно трудно. Момент нервозности не такой, как в первый раз, когда рубашка прилипла к спине и колени дрожали, но все равно остается.

— Если вдруг завтра у вас неожиданно пропадет голос...

— ...я буду писать. Поскольку моя специальность — международная журналистика. Мне она кажется более интересной, потому что в ней для журналиста — большая возможность для самореализации.

Беседа вел

Н. ТИМАШОВА.

Фото В. Белоусова.